

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

«Аллах творит, что жаелает. Когда Он решит какое-нибудь дело, то скажет ему: „Будь!“—и оно бывает». Ангел рассказал ей о чудесах, которые будет творить ее сын-пророк.

Затем М. удалась от людей, и родовые схватки начались у нее около пальмы. На ее стенания: «О, если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!»—заговорил только что родившийся ребенок, сказавший, что Аллах даровал ей для успокоения и отдыха источник воды и свежие финики этой пальмы. Он приказал ей при встрече с людьми говорить, что она дала богу обет молчания. Когда М. вернулась к сородичам с ребенком, они стали упрекать ее в прелюбодеянии; она же молча указала на ребенка, и тот заговорил из колыбели: «Я—раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком, и сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне... благость к моей родительнице...» (3:35/31—47/42; 19:16—33/34; 23:50/52; 66:12).

Послекораническое предание приводит имя матери М.—Ханна, сообщает подробности о споре за опеку над ней, о чуде появления разных видов пищи в михрабе, о не упомянутом в Коране бегстве в Египет, о путешествии М. после смерти 'Исы в Рим, о ее бегстве от преследователей под землю.

В Коране есть отголоски догмата о «непорочном зачатии». Согласно коранической интерпретации, М., будучи девственницей, родила 'Ису. «...Мы вдунули в нее Нашего (Аллаха) духа» (66:12), «'Иса—слово Его (Аллаха), которое Он бросил Мар'ям, и дух Его» (4:171/169; см. также 3:47/42, 19:20, 23:50/52).

По некоторым аятам Корана, в которых осуждается обожествление христианами М., можно заключить, что в кораническом представлении христианская троица состояла из Аллаха, 'Исы и Мар'ям (см. 5:171/169; 5:75/79, 116).

Отец М. в Коране назван 'Имраном (3:35/31; 66:12), а сама она—«сестрой Харуна» (19:28/29), что часто объясняют путаницей между М. и ветхозаветной Мариам, сестрой Аарона и Моисея. Однако из текста Корана видно, что большое временное расстояние между Мусой и 'Исой осознавалось четко. Возможно, что коранические выражения означали принадлежность к роду 'Имрана, потомству 'Имрана, что было переосмыслено потом как указание на прямое родство.

М. упоминается в сурах как мекканского, так и мединского периода. Дважды история о ней рассказана как пример могущества Аллаха, сумевшего, пожелав, дать ребенка девственнице и заставить его говорить в колыбели. Она же является введением к рассказу об 'Исе и к полемике с утверждениями христиан о его божественности. М. упоминается также как образец благочестивой женщины (66:12). Некоторые места коранического рассказа указывают на то, что приводимая история была слушателям Мухаммада неизвестна (3:44/39). Сам рассказ, судя по его стилистике, подробно изложенному событиям и его форме—диалогу, является, видимо, передачей какого-то услышанного текста, в котором стилистически были увязаны истории благовощения Закарии и М., истории рождения Иахьи и 'Исы.

На это же указывает и близкое сходство рассказа о рождении М. и 'Исы с некоторыми апокрифическими евангелиями, прежде всего с протоевангелием Иакова. Рассказ о родах под пальной содержит некоторые мотивы из рассказа

о бегстве в Египет у псевдо-Матфея. Возможно, что представление о М. как об одной из ипостасей триединого божества тоже восходит к какой-либо из христианских или гностических сект, существовавших в Аравии. Согласно преданию, сура «Мар'ям» была ниспослана для того, чтобы убедить эфиопского негуса (или наджранских христиан) в том, что Мухаммад послан подтвердить учение 'Исы. Весьма вероятно, что приехавшие в Эфиопию мусульманские эмигранты действительно приводили ее как доказательство благорасположенности Мухаммада к христианству. Ее текст, несомненно, проникнут симпатией к христианству и его героям, идущей от христианских сказаний и восприимчивой коранической тенденцией их передачи.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 723—741; *он же*. Тафсир, 3, 157—189, 16, 45—62; *ас-Са'аби*. Кисас, 209—210, 215—221; *ал-Куца'и*. Кисас, 301—304; *ал-Байдауи*. Тафсир, 1, 152—156, 578—589; *Rudolph*. Die Abhängigkeit, 75—78; *Horowitz*. Untersuchungen, 138—140; *Sidersky*. Les origines, 142—144; *Abd al-Jalil*. Marie et le Coran. P., 1950; *Paret*. Kommentar, 64—65, 323—324; *Wansbrough*. Studies, 41; *Beltz*. Sehnsucht, 132—133; *A. J. Wensinck*. Maryam.—*Et*, 3, 367—370.

М. П. ал-МАРҰНИЙҰН (ал-маварина; эпоним—сирийский отшельник IV—начала V в. Марон, или Марун)—марониты, приверженцы этноконфессиональной христианско-униатской группы, выделившейся в V—VIII вв. среди населения Северо-Западной Сирии и Северного Ливана. В вероучении М. долго сохранялись элементы монофелитства. Несмотря на латинизацию обрядности М., она имеет много общего с западным (яковитским) и восточным (несторианским) толками сирийского христианства. В литургии частично применяется сирийский язык, вытесненный в живой речи М. еще в средние века ливанской разговорной формой арабского. В социальной организации сказалось влияние ислама (действуют некоторые юридические суннитские нормы, существуют церковные вакфы и т. д.). Иуханна Марун (ум. ок. 700 г.) считается первым патриархом М., основателем их самостоятельной церкви.

В конце VII в. большинство М. переселилось из Сирии в Ливан. В XII—XIII вв. духовная и светская знать М. поддержала крестоносцев и установила связи с римской курией, которые прервались при мамлуках и, возобновившись в XV в., привели к принятию унией всей общины (окончательно в XVIII в.). В XVII—XVIII вв. районы, населенные М., были включены в Ливанский эмират, составлявший часть Османской империи. Некоторые представители светской верхушки М. получили земельные пожалования икта' и, как и шайхи друзов, вошли в потомственную иерархию ливанской знати. Правящие эмиры династии Шибаров приняли христианство маронитского толка. Османские власти фактически предоставили М. статус автономной общины-миллета (милла), официально признанный лишь в 1841 г. Европейские католические круги в своем проникновении на Ближний Восток стремились опереться на М., используя с этой целью межобщинные конфликты в Горном Ливане. В XIX в. маронитская церковь стала крупнейшим земельным собственником страны, а ее патриарх (зимняя резиденция в Бкирки, летняя в Димане)—одним из влиятельнейших лидеров. По «Национальному акту» (1943 г.) президентом Ливана мог быть только М., за ними были закреплены и некоторые другие ключевые посты.

МАСДЖИД

Большинство М. заняты в сельском хозяйстве, также в торговле, сфере услуг, промышленности. Среди них немало представителей буржуазии и лиц «свободных профессий». Помимо Ливана значительная часть М. постоянно проживает в Сирии, на Кипре, в Израиле, в Иордании. Многие М. находятся в эмиграции. В борьбе за сохранение конфессионального строя в Ливане консервативные круги отождествляют конфессиональное и этническое, стремясь изолировать М. от остального арабского мира.

Лит-ра: Родинон. Марониты; Бутрус Дау. Та'рих ал-маварина ад-дини ва-с-сийаси ва-л-хадари мин мар Марун ила мар Йуханна Марун. 1—2. Бейрут, 1970—1972; P. Dib. Histoire de L'Eglise maronite. Beyrouth, 1962.

МАСДЖИД (мн. ч. масаджид; «место, где совершают земные поклоны») — мечеть, молитвенное здание ислама. Вероятно, восходит к арамейско-набатейскому масгита (с тем же значением), т. к. Мухаммад сначала называл М. все храмы единобожников.

Первая М. была построена вскоре после прибытия Мухаммада в Иасриб (Медина) в селении Куба и представляла собой квадратный двор с навесом вдоль стен, единственный вход был с запада, следовательно, молящиеся, как и в церкви, обращались лицом на восток. В середине 623 г. М. такого же типа была построена в самой Медине рядом с домом Мухаммада, но уже ориентированная с севера на юг, в сторону ал-Ка'бы (см. *ал-Кибла*). После завоевания Мекки Мухаммадом (630 г.) ал-Ка'ба с окружающим ее двором также была превращена в М., были лишь выброшены идолы и замазаны росписи. Только ал-Ка'ба, М. ал-Харам, была в полном смысле слова храмом, священной территорией, остальные, в том числе и главная, мединская, были просто общественными зданиями, в которых совершались моления.

На первых порах к зданию М. не предъявлялось никаких особых требований, кроме отсутствия в нем идолов или живописных изображений, которые могли бы служить объектом поклонения; им могло стать любое здание или просто площадь, способная вместить в пятницу всех молящихся. В Сирии для этой цели иногда использовались церкви, а в Иране — храмы и капича. Поскольку же они не были рассчитаны на такое количество молящихся, то в случае необходимости к ним со стороны, противоположной кибле, пристраивался двор.

В чистом виде М. «дворового типа» сложились во вновь основанных городах-лагерях — Куфе и Басре, где сразу же потребовалось пространство по крайней мере на 20 тыс. человек. Первая М. в Басре, известная нам только по описаниям, сначала была обширной площадью (100×100 м), оконченной рвом, с галереей на южной стороне, затем появились галереи и по другим сторонам. Типичный образец М. этого типа — М. в Васите, раскопанная археологами. Обязательным элементом М. был водоем для омовения.

Специфический облик М. складывается к концу VIII в., когда оформляются минарет, макура и михраб. Позже появляются минабар для проповедника и помост (дикка) около него, на котором сидят му'аззины, возглашая второй и третий призывы к молитве уже внутри М. Галерея, а то и весь двор устланысь циновками и коврами, в ра-

мадан устраивалась ночная иллюминация. Крупнейшие М. IX в. (Мутаваккилийа в Самарре, Ибн Тулуна в Фустате) имели внешнюю ограду, охватывавшую значительно большую территорию, чем сама М., на которой располагались вспомогательные помещения. Появляются различные реликварии.

Дальнейшее развитие архитектурного облика заключается в выделении центрального нефа по оси киблы, появлении на нем около михраба купола, который с XIV в. наряду с минаретами (число которых увеличивается до двух и даже четырех) становится доминирующим в силуэте М., и выделении входного портала. Появляющийся в это время в Иране и Средней Азии тип М. с четырьмя айванами (сводчатыми порталами), входящими во двор, на поперечной и продольной оси, распространяется до Египта, где ввиду стесненности городской застройки двор сжимается до минимума и вместе с площадью айванов приобретает своеобразный крестовидный план.

Наряду с пятничными, соборными М. (джами) с первых десятилетий ислама появляются М. квартальные, домашние во дворцах и богатых домах, в караван-сараях, а затем и в мадраса (небольшое закрытое помещение либо зал в общем комплексе здания).

М. занимает особое место в жизни мусульманского общества, являясь не только молитвенным, но и общественным зданием с разнообразными функциями. В первые века ислама соборная М. строилась стена к стене с резиденцией наместника. В ней хранилась казна, объявлялись указы, правители и наместники обращались к народу с политическими речами. В Египте при Фатимидах в соборной М. распределялись икта'. Повсюду до X—XI вв. в М. кади принимал жалобщиков и вел судебное разбирательство, до появления мадраса обучение и значительная часть культурной жизни концентрировалась в М. Кроме того, в ней мог переночевать приезжий. Квартальные М. были настоящими мужскими клубами квартала. Женщины допускались к молитве либо в огороженной части, либо в особых изолированных галереях.

Постепенно М. все более обособляется от светских, политических функций. Сначала правитель перестает быть предстоятелем на молитве, его заменяет специальное лицо — имам, затем изгоняется светское времяпрепровождение, даже судебное разбирательство кади в М. объявляется предосудительным. Тем не менее в исламе так и не появилось представления о святости здания М., не выработался обряд освящения, и использование здания для иных целей (если М. заброшена) не считается кощунством. Однако для пребывания в действующей М. требуется ритуальная чистота, молящийся должен быть одет в лучшую одежду, вести себя достойно, не разговаривать громко. Видимо, с конца VIII в. при входе в М. требуется снимать обувь.

Лит-ра: Бартольд. Соч., 6, 537—543; L. Golvin. La mosquée, ses origines, sa morphologie, ses divers fonctions. Son role dans la vie musulmane. P., 1959; J. Pedersen. R. A. Kern, E. Diez. Masjid. — El, 3, 372—449. О. Б.

ал-МАСДЖИД ал-АКСА («отдаленнейшая мечеть») — мечеть в южной части ал-Харам аш-Шариф в Иерусалиме, одна из важнейших святынь ислама, которую обычно отождествляют с «отдаленнейшей мечетью», куда якобы был перенесен Мухаммад во время «ночного путешествия» (см. *ал-исра' ва-л-ми'радж*) (Коран 17:1). Иногда средневековые авторы называли ал-М. ал-А. всю территорию ал-Харам аш-Шариф.

Первая, примитивная мечеть, построенная хали-